

УДК 342.76:37.04(476)

«Чрезвычайное законодательство» Республики Беларусь: правовые ограничения личных (гражданских) прав и свобод в условиях особых правовых режимов

Стаценко В.Г., Петров А.П.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Проблема легального ограничения личных (гражданских) прав и свобод в целом и в условиях действия особого правового режима в стране в частности, несмотря на свою очевидную правовую актуальность и значимость, определяемую тем обстоятельством, что любое такое ограничение в существенной степени может повлиять на правовой статус личности, а также обеспечение конституционного правопорядка, не нашла достаточного освещения в отечественной правовой литературе. Указанный факт, что само понятие «ограничение прав и свобод» не имеет легального определения и, следовательно, может трактоваться, в определенном смысле, произвольно, свидетельствует о необходимости разработки данной проблематики.

Цель данной статьи – анализ конституционно-правовых основ ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина по белорусскому законодательству в условиях особых правовых режимов.

Материал и методы. *Материалом исследования являются правовые источники, научные публикации, отражающие различные позиции по рассматриваемым в статье проблемам в правовой доктрине. В работе использовались общенаучные методы, а также частно-правовые, включая формально-юридический метод, метод толкования норм права, компаративистский метод.*

Результаты и их обсуждение. *Сопоставление норм чрезвычайного законодательства Республики Беларусь с требованиями международно-правовых стандартов в данной области свидетельствует в целом об их идентичности. В то же время рассматриваемые нормы национального права требуют дальнейшего их совершенствования в целях усиления эффективности правового регулирования в условиях особых правовых режимов. Правоприменительная практика к тому же не всегда отвечает формальным правовым требованиям.*

Заключение. *Решение рассмотренных в статье проблемных вопросов законодательного закрепления норм, регулирующих правоотношения в условиях особых правовых режимов, а также соответствующей правоприменительной практики, может способствовать оптимизации правового регулирования и обеспечения, пусть в ограниченном формате, прав и свобод личности.*

Ключевые слова: *права человека и гражданина, конституционно-правовое регулирование, международно-правовые стандарты, ограничения прав и свобод, правовой режим, особый правовой режим, режим чрезвычайного положения, режим военного положения.*

“Emergency Legislation” of the Republic of Belarus: Legal Limitations of Personal (Civil) Rights and Freedoms under Special Legal Regimes

Statsenko V.G., Petrov A.P.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The problem of legal restriction of personal (civil) rights and freedoms in general and under the conditions of a special legal regime in the country, in particular, despite its obvious legal relevance and significance, determined by the fact that any such restriction can significantly affect the personality legal status, as well as ensuring constitutional law and order, did not find sufficient coverage in domestic legal literature. The very fact that the concept of “restriction of rights and freedoms” itself does not have a legal definition and, therefore, can be interpreted, in a certain sense, arbitrarily, indicates the need to develop this issue.

The purpose of this study is to analyze the constitutional and legal foundations for restricting personal (civil) rights and freedoms of a person and a citizen under Belarusian law under special legal regimes.

Material and methods. *The material of the study is legal sources, scientific publications, reflecting various positions on the problems considered in the article in the legal doctrine. The work used general scientific methods, as well as private law methods, including the formal legal method, the method of interpreting the rules of law, and the comparative method.*

Findings and their discussion. *The comparison of the norms of the emergency legislation of the Republic of Belarus with the requirements of international legal standards in this area indicates, in general, their identity. At the same time, the norms of national law under consideration require their further improvement in order to strengthen the effectiveness of legal regulation in the context of special legal regimes. Law enforcement practice, moreover, does not always meet formal legal requirements.*

Conclusion. *The solution of the problematic issues discussed in the article of legislative consolidation of the norms governing legal relations under special legal regimes, as well as the relevant law enforcement practice, can help optimize legal regulation and ensure, albeit in a limited format, the rights and freedoms of the individual.*

Key words: *human and civil rights, constitutional and legal regulation, international legal standards, restrictions on rights and freedoms, legal regime, special legal regime, state of emergency, martial law.*

Исследование проблемных и дискуссионных вопросов, связанных с правовым обеспечением института чрезвычайного положения, одним из последствий введения которого, а также, по сути, условием его осуществления является временное ограничение (приостановления) конституционных прав и свобод человека и гражданина, имеет весьма существенное значение и с точки зрения развития законодательства страны в данной сфере общественных отношений, и с позиций обеспечения реализации личных прав и свобод человека и гражданина в Республике Беларусь.

Цель статьи – анализ конституционно-правовых основ ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина по белорусскому законодательству в условиях особых правовых режимов.

Материал и методы. Материалом исследования выступают международные и национальные правовые источники, научные публикации, отражающие различные точки зрения отечественных и зарубежных специалистов в области конституционного права. В работе использованы как общие методы познания (системный метод, логический метод, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции), так и частно-правовые методы:

формально-юридический, метод толкования норм права, компаративистский метод.

Результаты и их обсуждение. Понятие «ограничение прав и свобод» личности не закреплено законодательно, а в правовой доктрине не имеет однозначного толкования. В юридической литературе чаще применяется термин «правовые ограничения», являющийся более юридически содержательным. Так, например, А.В. Малько дает следующее определение правовых ограничений, т.е. ограничений в соответствии с правом: «Правовое ограничение есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [1, с. 240].

Следует разграничивать понятие ограничения реализации конституционных прав и свобод, отражаемые в Конституции и в соответствующих подконституционных правовых актах, основанные на общеправовых принципах и международно-правовых стандартах, и понятие ограничения прав и свобод личности в условиях особых правовых режимов. В первом случае речь идет о легаль-

ном ограничении действия конституционных прав в «нормальных» условиях общественного развития. В качестве примера можно привести норму, определяемую частью 1 статьи 25 Конституции Республики Беларусь: «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом» [2, ст. 25]. Второе, отличное от охарактеризованного выше, содержание понятия «ограничение прав и свобод» трактуется более конкретно и определяется формулой «временные ограничения (приостановления)» осуществления конституционных прав и свобод в определенных обстоятельствах, под которыми понимается осуществление особого правового режима: режима чрезвычайного или военного положения.

Права и свободы личности в доктрине права иногда условно разделяют на «абсолютные» и «относительные». Н.М. Коркунов, например, под абсолютными правами человека предлагал понимать «прирожденные права, независимые от государства, являющиеся безусловными и неприкосновенным для властных структур» [3, с. 289]. Следовательно, все остальные права можно условно определить как «относительные», т.е. права, которые могут быть легально временно ограничены (приостановлены) в условиях особого правового режима.

Международно-правовые принципы, определяющие условия и пределы ограничения прав и свобод личности, впервые получили закрепление в части 2 статьи 29 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года [4, ст. 29]. В дальнейшем более развернуты эти критерии, а также права человека, осуществление которых не может ограничиваться даже в условиях чрезвычайного и военного положения, устанавливаются в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (5, ст. 15) и в статье 4 Международного Пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года ООН [6, ст. 4].

Следует отметить, что в международном праве существенное значение имеют документы, содержащие толкование норм универсальных международных договоров, не обладающие официальным характером, но тем не менее их дополняющие и конкретизирующие. К числу таких документов экспертного назначения в рассматриваемой нами области можно отнести «Принципы защиты прав и свобод граждан в условиях действия чрезвычайного законодательства» 1982 года, «Минимальные стандарты норм об основных пра-

вах человека при исключительном положении» 1984 года и «Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах» 1985 года.

По мнению ряда исследователей, в частности А.В. Грязнова, сформулированные в этих документах разъяснения и определения «весьма аргументированы» и должны использоваться при оценке национальных актов, закрепляющих ограничения прав и свобод личности, на предмет их соответствия международным стандартам [7, с. 38].

Так, в документе, принятом на Парижской конференции Международной ассоциации юристов в 1984 году, «Минимальные стандарты норм об основных правах человека при исключительном положении», условия ограничения или приостановки действия конституционных прав и свобод личности, установленных в нормах международно-правовых стандартов в области прав человека. Они толкуются следующим образом: чрезвычайное положение должно быть официально объявлено; введено оно может быть при «действительном» наличии критической ситуации «угрожающей жизни нации»; процедура объявления чрезвычайного положения должна быть определена конституционно и зафиксирована специальным законом еще «до объявления чрезвычайного положения»; введение режима чрезвычайного положения органом исполнительной власти должно «в кратчайшие сроки» подтверждаться законодательной властью, причем последняя должна иметь право его аннулирования и ограничения срока действия; законодательные функции в условиях особого положения должны оставаться «нетронутыми»; максимальный срок действия чрезвычайного положения (за исключением военного положения) должен быть установлен конституционно; «высшие судебные органы (органы конституционного контроля) должны обладать соответствующими полномочиями для того, чтобы решить: соответствует ли законодательство о чрезвычайном положении конституции государства; соответствует ли акт о введении чрезвычайного положения и принимаемых мерах национальному законодательству. Названные органы должны обеспечить недопустимость вторжения в сферу «абсолютных прав» граждан; орган конституционного контроля должен иметь полномочия по объявлению какой-либо чрезвычайной меры (законодательного или исполнительного характера) или какого-либо акта по их применению потерявшим и законную силу,

«если они не отвечают требованиям конституции или законодательству о чрезвычайном положении»; отмена чрезвычайного положения влечет за собой «автоматическое восстановление всех прав и свобод, которые были отменены (ограничены)» [8].

В документе под названием «Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений международного пакта о гражданских и политических правах» особо подчеркивается, что «для тех лиц, которые утверждают, что они пострадали в результате отступления от положений Пакта, которое, по их мнению не являлось необходимым в связи с остротой ситуации, государство должно обеспечить эффективные средства правовой защиты. При определении того, насколько отступление необходимо в соответствии с остротой ситуации, мнение властей страны не может считаться определяющим» [9].

Проанализируем нормы законодательства Республики Беларусь на предмет их соответствия приведенным международным стандартам.

Базовый конституционный принцип, устанавливающий основания и условия ограничения прав и свобод личности в Республике Беларусь, определен частью 1 статьи 23 Конституции: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [2, ст. 23].

Часть 2 статьи 84 Конституции Республики Беларусь, в полном соответствии с требованиями международных стандартов, устанавливает, что Президент страны «в случае стихийного бедствия, катастрофы, а также попыток насильственного изменения конституционного строя, захвата или присвоения государственной власти, вооруженного мятежа, массовых и иных беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, вводит на территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики» [2, ст. 84].

Новая редакция Конституции Республики Беларусь устанавливает еще одно основание для введения чрезвычайного или военного положения, определяя, что «в случае гибели Президента в результате покушения на его жизнь, совершения акта терроризма, военной агрессии, вследствие

иных действий насильственного характера... незамедлительно на основании решения Совета Безопасности в установленном порядке на территории Республики Беларусь вводится чрезвычайное или военное положение» [2, ст. 881].

Возможность в этих особых условиях ограничения, точнее приостановления действия конституционных прав и свобод личности, согласуется с конституционной нормой статьи 63 Конституции: «Осуществление предусмотренных настоящей Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом. При осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в статье 24, части третьей статьи 25, статьях 26, 31 Конституции» [2, ст. 63].

В целом трактование т.н. «абсолютных» прав в Конституции соответствует, за некоторым исключением, требованиям статьи 4 Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года.

Представляет интерес сопоставление т.н. «абсолютных», т.е. не подлежащих ограничению в любых условиях, прав и свобод, сформулированных международными актами и получивших закрепление в Конституции Республики Беларусь (таблица).

Международно-правовые стандарты устанавливают, как это было отмечено выше, возможность ограничения прав и свобод исключительно в законодательном и ни в каком ином порядке.

В соответствии с этим законодательство Республики Беларусь допускает возможность введения двух видов особых правовых режимов: чрезвычайное положение и военное положение. Порядок, условия и пределы ограничения или приостановления действия прав и свобод в Республике Беларусь в условиях этих правовых режимов конкретно основываются на Законе «О чрезвычайном положении» от 24 июня 2002 г. № 117-3 и Законе от 13 января 2003 г. № 185-3 «О военном положении». Под влиянием политических событий в 2021 году в данные законы были внесены существенные коррективы [10].

Основные меры по ограничению конституционных прав человека, определенные в Законе «О чрезвычайном положении»: установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пре-

Таблица – «Абсолютные» права и свободы личности: международно-правовые стандарты и конституционное закрепление в Республике Беларусь

«Абсолютные» права	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод	Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.	Конституция Республики Беларусь
Право на жизнь	Ст. 2	Ст. 6	Ст. 24
Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания	Ст. 3	Ст. 7	Ст. 25, ч. 3
Запрещение рабства	Ст. 4, п. 1	Ст. 8, п. 1,2	–
Наказание исключительно на основании закона, действовавшего на момент совершения правонарушения	Ст. 7	Ст. 15	Ст. 26
Право на свободу мысли, совести и религии	–	Ст. 18	Ст. 31
Запрет лишения свободы на основании, что человек не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство	–	Ст. 11	–
Право на признание правосубъектности, независимо от места нахождения	–	Ст. 16	–

бывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования; отложение проведения забастовок или приостановление их на территории, на которой введено чрезвычайное положение, но не более чем на трехмесячный срок; приостановление (прекращение) выпуска средств массовой информации...; ограничение доступа к интернет-ресурсам, сетевым изданиям [11, ст. 11]. В случае введения чрезвычайного положения в результате беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность для жизни и здоровья людей, территориальной целостности и существования государства, закон предусматривает также: введение предварительной цензуры; приостановление деятельности политических партий и общественных организаций, преследующих политические цели; отмена проведения выборов и референдумов, т.е. ограничение избирательных прав на период действия

чрезвычайного положения, и ряд других мер [11, ст. 12–13].

Закон «О военном положении» дополняет этот список ограничений прав и свобод следующими мерами: ограничение права собственности, например, обязанность предоставлять имущество, находящееся в их собственности, необходимое властям для нужд обороны; запрет военнообязанным покидать место жительства или место пребывания без разрешения военных властей; ограничение права на получение и распространение информации путем введения военной цензуры [12, ст. 11].

Совокупность правовых актов Республики Беларусь, регулирующих режим особого правового положения в стране в форме чрезвычайного положения и военного положения, условно можно определить как «чрезвычайное законодательство» Республики Беларусь. Представляя собой систему взаимосвязанных актов, основывающихся на положениях Конституции, это законодательство является частью системы законодательства страны. Главной особенностью чрезвычайного

законодательства можно считать его исключительный характер: нормы его вступают в силу в особых исключительных обстоятельствах, носят временный характер и реализуются в соответствии со строго определенными Конституцией и законами условиями и при наличии конкретных оснований. Таким образом, как это следует из ч. 2 статьи 2 Закона «О военном положении», закрепляющей, что «если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора» [12, ст. 2], нормы чрезвычайного законодательства должны соответствовать международно-правовым стандартам, признанным Республикой Беларусь.

Заключение. Сопоставление норм чрезвычайного законодательства Республики Беларусь с требованиями международно-правовых стандартов в данной области свидетельствует в целом об их идентичности. Проблема, однако, заключается в том, что правоприменительная практика не всегда отвечает формальным правовым требованиям. Хотя режим чрезвычайного положения за весь период существования суверенного белорусского государства не вводился, определенные элементы этого положения, временно ограничивающие права и свободы личности, на практике находили применение. Речь идет в частности о таких мерах, как фактическое ограничение права на участие в массовых мероприятиях; временные ограничения права на получение и распространение информации путем ограничения доступа к интернет-ресурсам, введение ряда ограничительных мер в период пандемии COVID-19. Эти ограничительные меры, продиктованные соображениями политической целесообразности и требованиями обеспечения биолого-социальной безопасности в условиях пандемии, применялись без формального установления особого правового режима, что в определенном смысле создавало конституционно-правовую коллизию.

Необходимость внесения корректив в правовую регламентацию в сфере чрезвычайного законодательства выявила также пандемия COVID-19. В правовой практике РФ, например, наряду с понятием «режим чрезвычайной ситуации», в условиях противодействия пандемии, стало использоваться понятие «режим повышенной готовности», который и применялся в период пандемии COVID-19. Введение режима повышенной готовности носило предупредительный характер в условиях угрозы наступления чрезвычайной

ситуации. При этом, как отмечают российские исследователи, если понятие чрезвычайной ситуации в российском чрезвычайном законодательстве установлено, то легальное определение режима повышенной готовности и понятия «угроза чрезвычайной ситуации» отсутствует [13]. В чрезвычайном законодательстве Республики Беларусь такие понятия отсутствуют.

Можно согласиться в связи с этим с высказанной в литературе точкой зрения, что «одним из способов устранения законодательного пробела может послужить дополнение закона понятием “угроза чрезвычайной ситуации”, которую следует рассматривать как обстановку, создающую реальную опасность для жизнедеятельности (граждан) населения, их имущества и окружающей природной среды, повлекшую за собой человеческие потери, ущерб здоровью людей или окружающей среде, материальный вред. Таким образом, благодаря отличительным признакам “угроза чрезвычайной ситуации” позволит установить границы между режимами чрезвычайной ситуации и повышенной готовности» [14, с. 224].

Одним из важнейших средств защиты прав и свобод граждан является действующий в целом ряде стран принцип, определенный п. 4 статьи 5 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», гласящий, что «каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным» [5]. Хотя в соответствии с Конституцией Республики Беларусь «лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста» [2, ст. 25], такой правовой механизм действует в стране ограниченно (при наличии жалобы лица, содержащегося под стражей [13, ст. 143–144]); принцип обязательности судебной санкции на заключение под стражу не применяется. Статья 109 Конституции Республики Беларусь запрещает образование чрезвычайных судов, следовательно, даже в условиях чрезвычайного и военного положения продолжают действовать суды общей юрисдикции. Данное положение подтверждается установлениями статьи 30 Закона «О чрезвычайном положении», в соответствии с которыми «правосудие на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется только судом... Судопроизводство в судах осуществляется в соответствии с законодательством Респуб-

ки Беларуси, действующим на момент введения чрезвычайного положения. Образование чрезвычайных судов запрещается» [11, ст. 30]. Введение правового принципа обязательной судебной санкции на заключение под стражу в этих особых правовых условиях могло бы в большей степени обеспечить защиту граждан от незаконных или дискриминационных действий.

Решение рассмотренных в статье проблемных вопросов законодательного закрепления норм, регулирующих правоотношения в условиях особых правовых режимов, а также соответствующей правоприменительной практики, может способствовать оптимизации правового регулирования и обеспечения, пусть в ограниченном формате, прав и свобод личности.

Литература

1. Малько, А.В. Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики / А.В. Малько // Юрид. техника. – 2018. – № 12. – С. 238–248.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Коркунов, Н.М. Русское государственное право: в 2 т. / Н.М. Коркунов. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – Т. 1. Введение и общая часть. – Изд. 3-е, перераб. – 573 с.
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=I04800004. – Дата доступа: 13.12.2022.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 нояб. 1950 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>. – Дата доступа: 15.12.2022.
6. Международный пакт по гражданским и политическим правам человека от 16.12.1966 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Грязнов, А.В. Концепция и конституционные основы института чрезвычайного положения / А.В. Грязнов // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 33–43.
8. Цит. по: Пчелинцев, С.В. «Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений международного пакта о гражданских и политических правах» и другие международные документы, не имеющие официального статуса: проблемы применения / С.В. Пчелинцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/20279-sirakuzskie-principy-tolkovaniya-ogranichenij-otstuplenij-polozhenij-mezhdunarodnogo>. – Дата доступа: 14.12.2022.
9. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://european-court-help.ru/wp-content/uploads/2020/04/orendocpdf-1.pdf>. – Дата доступа: 14.12.2022.
10. Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя: Закон Республики Беларусь, 14 июля 2021 г. № 117-з // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. О чрезвычайном положении: Закон Респ. Беларусь, 24 июня 2002 г. № 117-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
12. О военном положении: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2003 г. № 185-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
13. См.: Коновалов, А.М. Законно ли введены режим повышенной готовности и последовавшие за ним ограничения прав и свобод на территориях субъектов Российской Федерации? / А.М. Коновалов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 7. – С. 32–34.
14. Демченко, М.С. Актуальные проблемы правового регулирования в области защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях / М.С. Демченко // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Т. 7. – № 4(28). – С. 220–234.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Поступила в редакцию 28.12.2022